

Геракл медленно вдыхал воздух, пока морской бриз играл его беспорядочными волосами, его большая, мускулистая грудь излучала силу и мощь вместе с крошечным намеком на гордость. Прошла всего неделя или две с тех пор, как его сын вышел в мир, а он уже слышал новость о том, что он победил мантикору. Атос был его сыном до конца.

Сейчас он, как всегда, смотрел на горизонт, его спина оставалась прямой, а осанка - такой же, как всегда. Однако можно было ясно увидеть разницу. На его лице вместо обычной задумчивости появилось выражение отцовской гордости.

За свою смертную и бессмертную жизнь у него было много детей. Много, очень много детей. Теримах, Креонтиадес, Офит, Дейкон, Баргас и многие другие. Но после вознесения и разрушения смертных ограничений он женился на Гебе, богине молодости, и у него родились два бессмертных сына, Алексиарес и Аникет. Он поссорился с ними из-за их отношения к полубогам и с тех пор никогда с ними не разговаривал. До него даже дошли слухи, что они угасли, найдя свой вечный покой в объятиях Хаоса, и с тех пор он воздерживался от рождения детей. Он не чувствовал, что заслуживает радости, которая приходит с отцовством, и не верил, что сможет взять на себя ответственность, которая с ним связана.

Когда у него родился Атос, он подумал, удастся ли ему взять на себя ту самую ответственность, которую он раз за разом проваливал, но он ошибся. Атос вырос мальчиком, нет, мужчиной, которым он мог гордиться.

В этот момент в его голове раздался слабый *тинг*, подразумевающий, что Атос использовал монету, которую он ему дал. Он солгал, что монету нужно зарядить, потому что не хотел, чтобы сын полагался на него, но это было слишком рано. Гораздо раньше, чем он ожидал. Зачем он вернулся?

Он надеялся только на то, что с его сыном все в порядке.

Атос вновь очутился на знакомом песчаном пляже с видом на океан с пенистыми волнами.

Соленый запах моря навевал ностальгию, хотя он не так уж долго отсутствовал. За полторы недели многое произошло.

Золотая монета в его руке слегка нагрелась, а затем распалась на мелкий пепел. Он постарался стряхнуть его, так как не хотел, чтобы что-то попало на его костюм.

"Что это ты надел?", - раздался голос сзади него.

Обернувшись, он увидел, что отец смотрит на него своим фирменным взглядом. Похоже, у него все еще была привычка телепортироваться за людьми без предупреждения.

"Это то, что я перенял у Гефеста", - ответил Атос, вызвав приподнятую бровь отца.

"Гефест? Ты был занят. А маска? Она нездешняя. Она не похожа на греческую магию". "Кое-что я нашел в тайнике Антеаса".

"Ты тоже сражался с этим здоровяком?!"

"Да, я даже встретил Януса до этого."

"Что?! Ты...", - вздохнул Ираклий, массируя виски. "Всего за неделю... Ха! Если бы тебе дали год, Олимп был бы разрушен. А теперь пойдем. Нам есть о чем поговорить"

Вторую половину дня Атос провел, беседуя с отцом за трапезой из жареной оленины. Он рассказал ему о своей встрече с мантикорой, о путешествии по лабиринту и о встрече с Гефестом. Как только он упомянул Гею, отец так сильно сжал мышцы, что остров чуть не раскололся пополам. От силы, вырвавшейся из его фигуры, земля чуть не ушла из-под ног, множество трещин расползлось под ним, как прекрасный гобелен. Он не хотел знать, как выглядел бы остров, если бы его отец узнал, что он запятнан. Он не хотел упоминать об этом, так как это может быть связано с его трансмиграцией.

"Так ты здесь ради рога изобилия, да? Тебе придется сразиться с Акелосом за это....", - пробормотал Геракл, жуя жареное мясо и глядя вдаль, черты его лица слегка потемнели. Атос понял причину этого взгляда, ведь у его отца была сложная история с речным богом. Когда он был полубогом, он боролся с этим богом за руку принцессы Деяниры. К сожалению, именно она убила Геракла, заставив его надеть рубашку, покрытую кислотной кровью кентавра, поскольку ею манипулировал Нессус. Она легко поддавалась влиянию, поскольку Геракл был не самым верным мужем. Распушенность, которой он отличался, соответствовала его наследию.

Ахелус был помещен на этот самый остров, в центре Средиземного моря. Это была одна из многих больных шуток богов. Присутствие речного бога постоянно напоминало Гераклу о его смерти и неудаче. О его неспособности быть хорошим мужем.

"Я смогу это сделать. У меня есть Перастос и Левиафан. Я даже приобрел еще несколько предметов в пещере Антеаса. Узнаешь ли ты что-нибудь из них?", - ответил Атос, доставая флягу и песочный доллар. Он знал, что такое песочный доллар - возможно, он не имеет достаточной ценности по сравнению с рогом, но он знал двух речных богов, которые сходилили

бы по нему с ума, так что его ценность зависела от глаз смотрящего. Как бы там ни было, Акелус не собирался расставаться со своим рогом, даже если бы ему предложили трон Олимпа. Для него это был предмет гордости, и тот факт, что один из них был оторван, причем не менее смертным, никак не изменил его мнения.

Иракл хрюкнул, фыркнув на песчаный доллар, но затем его глаза мгновенно расширились при виде фляги.

"Хохо! Это может быть полезно! Это действительно то, чем мог владеть Антеас. Эта жидкость, если ее выпить, может временно даровать благословение Посейдона", - сказал он, глядя на светящуюся голубую жидкость.

"Благословение?!", - воскликнул Атос. Это оказалось ценнее, чем он думал. Оно было временным, но благословение от второго по силе олимпийца должно было быть мощным. А поскольку оно исходило от Посейдона, владыки морей, оно было бы особенно полезно против Акелуса. Река была могучей, но Океан - безбрежным.

"Хммм. Благословение. Дает тебе временный доступ к силам, которых у тебя не было бы, если бы ты не был родственником морского божества. Но, насколько я понимаю, это только основы. Посейдон, похоже, не приложил много усилий для его создания. Вы сможете дышать под водой, будете невосприимчивы к давлению воды и получите небольшой прирост силы на десять минут или около того. Ты также сможешь оставаться сухим", - кивнул Геракл.

Сердце Атоса радостно забилося, как только он это услышал. Дышать под водой? Это было единственное, что ему было нужно, чтобы противостоять слабости, которую он имел против речного бога. Он мог пробить сталь и выдержать удар, который убил бы любого обычного смертного в десять раз больше, но все равно утонул бы, как и они. Теперь, когда у него было благословение, у него было гораздо больше шансов.

Он убрал вещи и быстро проглотил еду, после чего вскочил на ноги. Он чувствовал себя прекрасно, а от того, что он получил флягу, ему стало еще лучше.

"Тогда я пойду! Мне нужно собрать рог изобилия!", - сказал он, и маска Они снова материализовалась на его лице.

"Нет! Сейчас не лучшее время", - вмешался Геракл, вставая и стряхивая пыль со своего хитона. "Ты много сделал и много видел. Теперь тебе нужен отдых. Акелус никуда не денется".

"Но я чувствую себя прекрасно! День без сна...

"Тихо! Ты все еще смертный Атос, каким бы сильным ты ни был. Твое тело может не показывать этого, но твой разум покажет. Ты должен сразиться с богом, каким бы "незначительным" он ни был, и я не спасу тебя, если что-то пойдет не так. Это твое задание, и ты решил его выполнить".

"Хорошо", - вздохнул Атос. Акелус мог наслаждаться своим рогом еще один день.